

≈ 19 мин

К 60-м годам прошлого века Филиппины представляли собой типичное государство «периферийного капитализма». Страна многие десятилетия двигалась в русле империалистической политики США: филиппинские солдаты воевали во Вьетнаме, республика представляла довольно хороший рынок сбыта американских товаров, не нашедших покупателей у себя на родине. Не лучше ситуация была и внутри страны. На Филиппинах сохранялось помещичье землевладение, т. н. «зелёная революция», призванная увеличить производительность сельского хозяйства и обеспечить страну рисом, лишь ухудшила положение крестьян, издольщиков и сельского пролетариата, неспособных, в отличие от крупных землевладельцев, внедрить новые технологии¹.

С другой стороны, в стране усилились антиимпериалистические и националистические настроения. В короткие сроки возник целый ряд буржуазных организаций. Например, ХСД — Христианское социальное движение. Началась политизация молодёжи, которая стала играть всё более заметную роль в протестах против участия Филиппин во Вьетнамской войне и размещения американских военных баз на островах. Общий политический подъём затронул и деревню: в сельской местности во второй половине 1960-х годов развернулось «движение за аграрную реформу». При этом рабочее движение, в силу слабого индустриального развития Филиппин, являлось на тот момент недостаточно мощным и организованным.

Именно на этом фоне и началось проникновение в страну идей маоизма и распространение их в начале 1960-х годов. Взгляды Мао Цзэдуна получили

популярность у студенчества и представителей интеллигенции, в числе которых был Хосе Мария Сисон, будущий лидер маоистской организации Филиппин. В 1966 году он посетил Пекин, где уже набирала силу Культурная революция, а в 1968 году при поддержке КНР началась подготовка местных коммунистов к партизанской войне.

Стоит отметить, что раскол социалистического движения на прокитайские и просоветские группы не обошёл стороной и Республику Филиппины. 26 декабря 1968 года из старой, ориентировавшейся на советских ревизионистов, КПФ вышла группа маоистов во главе с Сисоном. Новая организация получила название КПФ (маоистская). К новой партии также примкнула часть левонационалистической МАН (т. е. «Движения за развитие национализма») и часть сторонников из Свободной Ассоциации крестьян. По сути, раскол между коммунистами спровоцировал аналогичные процессы в иных левых группах, которые ранее сотрудничали со старой КПФ.

В марте 1969 года возникло боевое крыло КПФ(м) — Новая народная Армия. Основу её составили отряды «Хукбалахап», которые были организованы ещё в 1940-х годах для сопротивления японским захватчикам. Благополучно пережив войну, эти силы продолжали вести партизанские действия против центрального филиппинского правительства, пока лидер маоистов Х. М. Сисон не встретился с одним из командиров «Хукбалахап» Бернабе Бускайно. Была достигнута договорённость о совместных действиях, и народная война началась.

Прежде чем говорить непосредственно о боевых действиях ННА, думаю, следует рассказать о факторах, которые обусловили специфику

функционирования армии, и об организации военных отрядов.

На момент начала народной войны Филиппины являлись полуколониальной, зависимой от иностранного капитала, и полуфеодальной страной. Рабочий класс объективно не мог быть наиболее многочисленной и, главное, единственной силой революции. Рост пролетариата замедлялся вследствие ограничения индустриального развития страны в интересах американских корпораций. Значительную долю населения составляло беднейшее крестьянство, сельскохозяйственные рабочие и мелкая буржуазия, также пребывающая в бедственном положении. Вместе с рабочим классом они составляли абсолютное большинство населения Филиппин. Понимая этот факт, а также то, что в стране имелись ещё и неразрешённые феодальные противоречия, маоистская компартия в своей «Программе Народной Демократической революции» обратилась сразу к нескольким классам.

«Бедные слои населения сельских районов, в основном состоящие из бедных крестьян, сельскохозяйственных рабочих и бедных рыбаков; а также городская беднота, состоящая в основном из рабочих, торговцев, бедных ремесленников и безработных, живущих в городских трущобах, составляют вместе более 90 процентов населения. Хотя они являются подавляющим большинством на Филиппинах, сейчас они наиболее обездоленные и угнетённые в политическом, экономическом, социальном и культурном плане. Они являются огромным источником революционной силы против иностранной и феодальной эксплуатации»².

Более того, в условиях отсталости производительных сил и производственных

отношений в стране, и национальная буржуазия была прогрессивной силой. Её представители ратовали за освобождение Филиппин от пут периферийного капитализма и «националистическую индустриализацию». Ограниченная иностранным и феодальным господством, национальная буржуазия могла стать неплохим союзником в деле революции, оказывая движению материальную поддержку. Однако при всей пестроте создаваемого объединённого фронта патриотических и прогрессивных классов в программе подчёркивалась руководящая роль пролетариата.

Несмотря на относительную распространённость левых настроений, маоисты не вели речь о полной ликвидации частной собственности на средства производства. В экономике декларировалось стремление освободить национальную промышленность и торговлю от иностранного капитала и феодализма, которые тормозили производительные силы общества. В политической программе маоистской компартии провозглашались свобода места жительства, личности, слова, религий, убеждений и собраний, то есть принципы, на которых должна основываться новодемократическая республика.

«Социализм не может быть достигнут немедленно, когда филиппинскому народу под руководством рабочего класса всё равно придётся освободить себя от иностранного и феодального гнёта», — писали коммунисты³.

КПФ(м) избрала путь вооружённой революции, основанный на идеях партизанской войны Мао Цзэдуна. Предусматривалась длительная война, основная тяжесть которой переносилась в сельскую местность, где, по мысли маоистов, создавался «красный» район с партизанскими базами и

революционной властью. *«Без поддержки крестьянства, без проведения аграрной революции, которая реагирует на борьбу крестьянства за землю, не может быть создана настоящая и крепкая народная армия и не может быть установлен революционный базовый район. Крестьянская борьба за землю является основным демократическим содержанием нынешнего этапа филиппинской революции»*, — гласила «Программа Народной демократической революции»⁴. По сути, деревня должна была стать военной, экономической и стратегической опорой народной революции. В сельской местности создавался революционный антифеодальный единый фронт. Пролетариат, являющийся авангардом преобразований, должен был опираться на бедных крестьян и сельскохозяйственных рабочих, склонить на свою сторону середнячество и нейтрализовать зажиточные деревенские слои.

Как понятно из вышеизложенного, основу ННА должно было составить крестьянство. Перед вооружёнными отрядами ставилась стратегическая задача — обескровить, разгромить и уничтожить Вооружённые Силы Филиппин. Достичь этого предполагалось в три этапа, во время которых маоистские отряды должны были набрать мощь.

Первый этап народной войны предусматривал стратегическую оборону ННА, с постоянными тактическими наступлениями. Во время второй фазы партизанской войны, по мысли маоистов, должен был сложиться паритет сил, потрепанные, но не разбитые правительственные войска уже не смогли бы нанести поражение ННА. В ходе третьего этапа народной войны предусматривалось общее наступление революционных сил на города — места сосредоточения армий противника. Данный этап должен был закончиться разгромом и

свержением реакционного правительства.

Структура ННА являлась весьма неоднородной. Внутри армии создавалось несколько видов вооружённых отрядов. «Принципы ННА» предусматривали: регулярные подвижные подразделения, обеспечивающие безопасность баз и сражающиеся с основными силами врага; партизанские отряды, охраняющие освобождённые зоны и создающие основу для возникновения новых регулярных отрядов; отряды самозащиты и милиции — для саботажа вражеских рядов и наказания предателей. Кроме того, предусматривалось создание городских партизанских отрядов, необходимых для организации восстаний в крупных населённых пунктах и поддержке рабочего движения.

Новая народная армия, несмотря на союз с национальной и мелкой буржуазией, являлась армией принципиально нового типа. Внутри войска имелись рабочие секции по административной работе, обучению, внутреннему порядку, разведке и надзору, логистике, сбыту и обслуживанию, медицине, производству. Служить в ННА мог любой человек, независимо от возраста, пола, национальности, религии, гражданства. Принимались и перебежчики из правительственных сил.

При этом народная армия не являлась разноголосой «анархической вольницей». Для создания подлинного авангарда революционного процесса все полевые, взводные и вышестоящие командиры получали образование в созданной «школе учений Мао Цзэдуна». Существовала и армейская дисциплина, столь необходимая для успешного противостояния превосходящим силам противника:

«а. Отдельные лица подчиняются всей армии;

б. Меньшинство подчиняется большинству;

в. Нижний уровень подчиняется высшему уровню;

г. Все служащие подчиняются Военной Комиссии и Центральному Комитету»⁵.

Несмотря на присутствие строгой субординации, и офицеры, и солдаты пользовались свободой собраний и выражения мнения о способах развития революционного самосознания. Активно применялся испытанный в КНР метод критики и самокритики, необходимый для обнаружения ошибок политического, организационного и идейного толка.

Также в Новой народной армии имелись три основных правила Дисциплины и восемь пунктов внимательности, разработанных Мао. Например, запрещалось изъятие имущества у народных масс и жестокое обращение с пленными.

Вообще, ННА довольно тесно взаимодействовала с массами, из недр которых черпала свои силы революционная война. Новая народная армия принимала участие в организации ревкомов и других органов власти в освобождённых сельских районах. Ключевым моментом в работе с крестьянством являлась аграрная реформа, по которой земля бесплатно раздавалась неимущим, уничтожались феодальные отношения. Впоследствии предполагалось преобразовать плантации и поместья в государственные хозяйства.

В силу своего партизанского характера ННА должна была находиться на самообеспечении, что подчёркивалось в одной из её задач:

«Новая народная армия участвует в строительстве, производстве и экономической деятельности в своих интересах, а также на благо партии и народных масс»⁶ .

Для лучшего функционирования «красных» районов маоистские отряды инициировали создание различных мелких предприятий: сельскохозяйственных, транспортных, ремонтных. На освобождённых территориях осуществлялся сбор налогов с предпринимателей и зажиточных. Кроме того, при конфискации имущества у помещиков, реакционной и иностранной буржуазии определённый процент от экспроприированной суммы шёл на нужды ННА.

Итак, по мысли филиппинских коммунистов, Новая народная армия должна была прочно закрепиться в сельской местности, организовав крестьянские массы на борьбу за землю и основав партизанские районы с новой властью. Насколько удачно данные установки реализовывались на практике, я постараюсь рассмотреть далее.

Начинать народную войну пришлось небольшой группе партизан-коммунистов. В 1969 году, то есть на момент основания Новой Народной армии, в её рядах насчитывалось несколько десятков человек, оснащённых лишь лёгким вооружением. Однако бойцы ННА уже в первый год своего существования провели ряд военных операций в провинциях Пампанг и Тарлак. Вынужденно перебазировавшись на север, маоисты воевали с правительственными войсками в провинции Исабела, на острове Лусон. Реализуя партизанскую тактику, Новая народная армия сражалась в труднодоступной местности, атакуя на отдельные отряды противника и постепенно расширяя своё присутствие в

регионе.

Кроме того, в 1971 году представители КПФ(м) расширили контакты с Китаем, который предоставил филиппинцам партию оружия. Данная помощь являлась безвозмездной. Суть данной политики довольно ясно обрисовал один из представителей КПК:

«Мы поставляем военную помощь бесплатно и только тем, кто сопротивляется агрессии и борется против империализма. Если они сопротивляются агрессии и борются против империализма, зачем выставлять им счёт? Если они не сопротивляются агрессии и не борются против империализма, зачем давать им помощь?»⁷ .

1970-е годы стали во многом переломным временем в истории ННА. В 1972 году президент Филиппин Маркос объявил в стране военное положение. Причиной тому являлась не только деятельность ННА, организовавшей ряд покушений на видных государственных деятелей, но и возникновение исламистского повстанческого движения на острове Минданао. Власти запретили все органы печати правого и левого толка, СМИ ставились под контроль правительства, массовые демократические организации подлежали роспуску. Кроме того, с 1972 года численность вооружённых сил и полиции возросла почти в четыре раза.

Однако репрессивные меры лишь увеличили приток бойцов в повстанческие ряды. Наибольшей численности ННА достигла к началу 1980-х годов. В тот период отряды коммунистов насчитывали до 25 тысяч человек. Стоит также

отметить, что в течение 1970-х годов в среде крестьянства, профсоюзов, студенчества возникли организации, лояльные маоистской КПФ. В условиях военного положения коммунисты организовали Национально-демократический фронт, осуществлявший прикрытие ННА, КПФ(м) и дружественных движений. Переломить ситуацию, при которой левое движение увеличивало число сторонников, не смогла и концепция «демократической революции». Президент Маркос — автор данной идеи — предполагал сгладить имущественное неравенство в филиппинском обществе. Однако в условиях экономической нестабильности, противоречий в аграрной сфере, трудностей индустриализации данные меры оказались пустым звуком.

Характерно, что ревизионисты старой КПФ в условиях военного положения пошли на переговоры с правительством Маркоса. В 1974 году состоялась встреча президента и лидера просоветских «коммунистов» Макапагала. В результате переговоров старая КПФ была фактически легализована, получила возможность работать с трудящимися, власти освободили из тюрем ряд её сторонников.

Однако на маоистов данные меры не распространялись. В 1977 году руководитель партии Х. М. Сисон и военный командир ННА Б. Бускайно были подвергнуты аресту. Лидер маоистов несколько лет провёл в застенках буржуазного режима, прежде чем выйти на свободу. Тем не менее, данное событие не помешало увеличению народной поддержки ННА и КПФ(м). К моменту ареста Сисона коммунистов поддерживало около одного миллиона жителей сельской местности и городов. Кроме того, Новая народная армия к началу 1980-х годов развернула активную деятельность на одном из ключевых

островов Филиппин — Минданао, тем самым став реальной альтернативой местному исламистскому повстанчеству.

Ни раскол КПФ(м), а значит, и ННА, в 90-е годы на ряд левых групп, ни военная помощь центральному правительству со стороны американского империализма, ни крушение советского блока не заставило маоистов сложить оружие. По поводу последнего события Х. М. Сисон **высказался** предельно ясно:

«Вопреки утверждениям империалистов и их пропагандистов, что „социализм пал в 1989-м“, падение Берлинской стены, по сути, означало крах режимов современных ревизионистов в бывшем Советском Союзе и Восточной Европе и завершение реставрации капитализма».

На Филиппинах и по сей день продолжается партизанская война, охватывающая 70 из 81 провинции страны. Более того, маоисты удерживают за собой ряд сельских районов в различных провинциях. На освобождённых территориях действуют не только органы революционной власти, но также инфраструктура, помогающая местному населению элементарно выживать. Так, например, на острове Самар в мае-июне 2013 года партизаны открыли несколько т.н. «народных поликлиник» с бесплатным обслуживанием. Кроме того, представители ННА выполняют и необходимые карательные функции: в 2013 году ими был расстрелян связанный с правительственной армией наркоторговец, организовавший сбыт своего товара в местных школах. Также следует отметить меры по оказанию помощи пострадавшим от стихийных бедствий, принимаемые КПФ(м) и ННА. Всё вышеперечисленное создаёт коммунистам надёжную опору среди трудящихся, притесняемых племенными

вождями, чиновниками и военщиной.

Коммунисты не обходят стороной и гендерный вопрос. Так, филиппинская подпольщица, представительница КПФ(м), товарищ Тереса, ярко описывая угнетённое положение женщин в стране, заявляла:

«Подлинная женская эмансипация может быть достигнута лишь с решением трёх основных проблем общества — феодализма, капитализма и империализма — и с созданием социалистической системы. Путь к этому — ведение вооружённой борьбы и присоединение к революционному движению. Не встать на этот путь — значит, увековечить женскую дискриминацию»⁸.

Поредевшая, но не разгромленная Новая народная армия за последние годы осуществила ряд нападений на регулярные антипартизанские части. Как сообщает организация «Рабочее действие», контактирующая с представителями филиппинских повстанцев:

«9 октября 2013 года красные бойцы нашего отряда [отряда ННА — прим. авт.] осуществили без малейших потерь со своей стороны две успешные засады на подразделения 61-го пехотного батальона правительственной армии в провинции Капис (остров Панай). Общие потери противника составили 6 убитыми и, по меньшей мере, 3 ранеными»⁹.

«На рассвете 15 декабря 2013 года красные пролетарские бойцы выбили из Побласьон (провинция Абра, остров Лусон) подразделения 41-го пехотного батальона правительственной армии. Вояки реакционного режима

прислуживают здесь горнодобывающим компаниям, терроризируют трудящихся, разгоняют протесты бедноты, подавляют рабочие забастовки, отняли под свои казармы помещения школ в трёх населенных пунктах. Потери противника уточняются»¹⁰.

Конечно, многолетняя и кровопролитная война не обходится без горьких потерь со стороны революционных сил. Например, 28 июня 2015 года в ходе «контртеррористической» операции был убит командир 1-й Пуланг-Баганийской роты ННА Леонсио Питао. Действовавший со своим отрядом на о. Минданао партизанский командир пользовался заслуженной популярностью среди народных масс, называвших его не иначе, как «Татай» («батяка»), и ненавистью правительственных сил. Но подобные точечные удары буржуазных сил, в условиях децентрализованного, партизанского сопротивления, так и не возымели должного эффекта.

Вряд ли стоит ожидать кардинального изменения ситуации на Филиппинах в ближайшие годы. Война, идущая с переменным успехом, пока что не принесла решительной победы ни одной из сторон. Успешные действия маоистов прерываются арестами или убийствами деятелей компартии и ННА. Однако стойкое, героическое сопротивление Новой народной армии не может не вызывать чувства гордости за товарищей с далёких Филиппин. Хочется верить, что действия КПФ (м) и ННА станут если не практическим, то хотя бы моральным примером для прогрессивных сил всего земного шара.

Источник

Нашли ошибку? Выделите фрагмент текста и нажмите Ctrl+Enter.

Примечания

1. См.: Левтонова Ю. О. История Филиппин. Краткий очерк. 1979. ↩
2. [Программа народной революции на Филиппинах 1968.](#) ↩
3. Там же. ↩
4. Там же. ↩
5. [Основные правила армии.](#) ↩
6. Там же. ↩
7. [Китайская поддержка национально-освободительных движений в Азии, Африке и на Ближнем Востоке в 1960-х.](#) ↩
8. [Филиппинская подпольщица Тереса делится своими мыслями насчет подлинной женской эмансипации.](#) ↩
9. https://vk.com/wall-43304331_5453 ↩
10. https://vk.com/wall-30233109_2275 ↩